

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.39>

Костеева Дарья Юрьевна

Лингвистические способы построения идентичности (на материале французского языка)

Цель исследования - определить основные лингвистические способы построения идентичности. Процесс формирования идентичности рассматривается в статье с трех сторон: с точки зрения социальных практик, дискурсивных практик и текста. Научная новизна работы заключается в использовании подхода, заимствованного из социальной географии и базирующегося на анализе семи типов включенности и исключенности Э. Рельфа как основы для дискурс-анализа. В результате изучения речевых высказываний французских экспатриантов доказано, что переживание чувства включенности или исключенности служит фундаментом для выстраивания идентичности в социальных практиках и находит свое выражение в дискурсивных практиках с помощью языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/8/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 209-213. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Романские языки

Romantic Languages

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.39>

Дата поступления рукописи: 25.06.2020

Цель исследования – определить основные лингвистические способы построения идентичности. Процесс формирования идентичности рассматривается в статье с трех сторон: с точки зрения социальных практик, дискурсивных практик и текста. **Научная новизна** работы заключается в использовании подхода, заимствованного из социальной географии и базирующегося на анализе семи типов включенности и исключенности Э. Рельфа как основы для дискурс-анализа. **В результате** изучения речевых высказываний французских экспатриантов доказано, что переживание чувства включенности или исключенности служит фундаментом для выстраивания идентичности в социальных практиках и находит свое выражение в дискурсивных практиках с помощью языка.

Ключевые слова и фразы: лингвистические способы построения идентичности; дискурсивные практики; текст; французский язык; речевые высказывания; дискурс-анализ.

Костеева Дарья Юрьевна

Российский университет дружбы народов, г. Москва

kosteeva_dasha@mail.ru

Лингвистические способы построения идентичности (на материале французского языка)

Проблема построения идентичности становится особенно важной для человека, погруженного в межкультурный контекст. **Актуальность** проведенного исследования обусловлена развитием глобализации и увеличением интернациональных контактов, что может рассматриваться как стимулятор построения идентичностей. Обобщенный опыт взаимодействия человека с миром находит отражение в дискурсе, поскольку идентичность выстраивается в языке и с помощью языка. Материалом исследования послужили интернет-дневники и блоги французских экспатриантов, в которых они рассказывают о своей жизни в инокультурной среде. Всего было проанализировано 10 дневников и блогов французских экспатриантов и обработано более 50 различных историй и интервью. Лингвистический материал рассматривается через призму классификации семи типов включенности и исключенности, предложенной Э. Рельфом [25].

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: во-первых, рассмотреть понятие идентичности с точки зрения разных научных подходов; во-вторых, комплексно изучить лингвистические методы исследования идентичности, такие как нарративный анализ, дискурс-анализ и лингвистический анализ; в-третьих, определить особенности выражения каждого из семи типов включенности и исключенности в оговаривании экспатриантами идентичности.

Основным **методом исследования**, использованным в данной работе, становится трехмерная модель критического дискурс-анализа Н. Фэйрклафа, позволяющая произвести подробный лингвистический анализ нарративов экспатриантов, принимая во внимание дискурсивные и социальные практики. Такой комбинированный подход дает возможность подробно рассмотреть отдельные приемы и составить из них целостное понимание формирования семи типов включенности и исключенности, лежащих в основе построения идентичности. **Теоретической базой** данного исследования послужили работы А. Н. Баранова, В. А. Плунгяна, Е. В. Рахилиной [2], Д. Н. Замятина [3; 4], Э. Рельфа [25], П. Рикёра [8] и Н. Фэйрклафа [12].

Практическая значимость работы обоснована тем, что ее результаты могут быть использованы в курсах, имеющих лингвосоциальную и лингвокультурологическую направленность. Работа также может стать основой для самостоятельного спецкурса.

Проблема построения идентичности является объектом междисциплинарных исследований, в которых психология и социология идентичности исследуется в рамках культурологических подходов. Первоначально понятие «идентичности» возникло в психологической науке в середине XX века. Появление этого понятия связано с именем Э. Эриксона и его книгой «Идентичность: юность и кризис», вышедшей в 1968 году.

Под идентичностью американский психолог понимал процесс «организации жизненного опыта в индивидуальное Я» [10, с. 344]. По его мнению, формирование персональной идентичности (personal identity) основывается на осознании самого себя как индивида, «собственной самости и преемственности во времени» вместе с восприятием другими этой самости и преемственности [Цит. по: 7, с. 25].

Однако говорить об идентичности с точки зрения психологического подхода было бы некорректно, не обращаясь к понятию психологического дискурса. Человек получает доступ к социальной действительности посредством языка, а это значит, что анализ психологических механизмов построения идентичности невозможен в отрыве от анализа речевых произведений. Анализ речевых средств и текста в целом помогает понять, «как выражается та или иная идентичность и какими свойствами она обладает» [1, с. 41].

Социокультурный подход предполагает рассмотрение идентичности как социальной переменной, дискурсивной по своей природе и выстраивающейся социально [11]. Важным отличием данного подхода является то, что идентичность не только выражается средствами языка, но и структурируется в дискурсе.

Обращение к социальной географии в рамках нашего исследования позволяет изучить и проанализировать пространственно-временные отношения индивида с местом, что в значительной степени определяет его модель поведения в том или ином социокультурном окружении и влияет на процесс построения идентичности.

По мнению Э. Рельфа, значимость места в построении идентичности варьируется в зависимости от того, насколько человек чувствует себя причастным к нему [25]. Основываясь на классификации П. Бергера, Э. Рельф предлагает семь типов включенности и исключенности: *экзистенциальная включенность* («полная и неосознанная приверженность к месту»), *эмпатическая включенность* («эмоциональное участие»), *поведенческая включенность* («физическое присутствие на месте»), *опосредованная включенность* («опыт погружения в место с помощью романов и средств массовой информации»), *эпизодичная исключенность* (место становится «только фоном для других видов деятельности»), *объектная исключенность* (с местами, воспринимаемыми как «концепты и локации») и *экзистенциальная исключенность* («глубокая отчужденность от места») [Ibidem, p. 55].

Пространственно-временной опыт взаимодействия экспатриантов с инокультурной средой выстраивается через языковые способы выражения включенности и исключенности. Другими словами, язык не только участвует в создании репрезентаций реальности, но и модифицирует ее. По мнению К. Гергена, укладывание жизни в линейное повествование может способствовать приданию ей смысла и направления [13, p. 187].

Форма идентичности, выстраиваемая в процессе повествовательной деятельности, получила название нарративной, или повествовательной. Концепция нарративной идентичности была предложена французским философом П. Рикёром в его работе «Я-сам как другой» [8]. По его мнению, рассказ становится тем, что «связывает индивида с самим собой, включает в память и проецирует вперед» [Цит. по: 24, p. 225]. Другими словами, когнитивные и языковые процессы, направляющие самописание, помогают организовывать перцептивный опыт и заново воспроизводить события жизни, подвергнув их анализу. Рассказчик, по выражению Рикера, постепенно узнает себя в истории, которую он себе рассказывает о самом себе [Цит. по: 9, с. 197].

Несмотря на завершенность и логичность понятия нарративной идентичности, в работах П. Рикёра отсутствует конкретная методика для ее анализа. Следовательно, для изучения нарративной идентичности могут быть использованы любые методы, отвечающие целям проводимого исследования. Метод дискурс-анализа позволяет комплексно подойти к решению поставленной задачи.

Критический дискурс-анализ Н. Фэйрклафа выстраивается в виде трехмерной модели, где в качестве измерений выступают *социальная практика*, *дискурсивная практика* (производство и потребление текста) и *текст*. Все три измерения должны быть включены в специальный дискурс-анализ коммуникативного события [5, с. 120]. Другими словами, трехмерная модель Н. Фэйрклафа объединяет социальную практику, в рамках которой происходит коммуникативное событие, анализ процессов производства и потребления текста данного коммуникативного события и непосредственно лингвистический анализ текста.

Главная идея Н. Фэйрклафа заключается в невозможности изолированного понимания и анализа текстов, то есть каждое коммуникативное событие одновременно формирует и формируется более широкой социальной практикой [12]. В рамках данного исследования это означает, что семантика включенности и исключенности может быть выявлена лишь в результате анализа дискурсивных практик, с одной стороны, но, с другой стороны, выявленные дискурсивные практики показывают нарративный процесс выстраивания идентичности в инокультурной среде.

Обратимся к первому измерению – социальной практике. В данном исследовании важным аспектом анализа является социальное положение субъектов дискурса – французских экспатриантов. Экспатрианты представляют собой социальную группу, заметно отличающуюся от общества той или иной страны в силу изначальной принадлежности к другой культуре и обладания отличными от принимающей страны общественными, моральными и культурными ценностями. Поскольку позиция экспатрианта изначально установлена как позиция «вне», возникает закономерная проблема самоидентификации в новом инокультурном обществе. Другими словами, чувство исключенности экспатрианта социально обусловлено. Вместе с тем на каждом этапе погружения в инокультурную среду самосознание экспатрианта меняется, что влечет за собой перестраивание идентичности.

Предметом анализа следующего измерения – дискурсивной практики – становится процесс производства и потребления текстов. Ведение дневника или блога способствует развитию нарративного образа мышления, который помогает человеку осмыслить персональную идентичность, взглянув на себя со стороны. Экспатриант, публикующий свой текст, является одновременно и автором, и редактором. Он чувствует себя более

свободно в выражении собственных чувств и мыслей и, описывая свою повседневную жизнь, выстраивает рассказ согласно собственным убеждениям и принципам.

Третьим измерением – текстовым материалом – в данном исследовании становятся речевые произведения французских экспатриантов об их опыте пребывания в другой стране, и особое внимание уделяется анализу языковых средств и механизмов, которые выступают в качестве инструмента для выстраивания идентичности. Для экспатрианта особую важность приобретает выражение чувства принадлежности (или его отсутствия) к инокультурной среде, лежащее в основе переживания определенной степени включенности или исключенности. Для каждой степени можно выделить набор лингвистических способов ее выражения, что подразумевает под собой детальный анализ текста.

Поскольку речь идет об интернет-коммуникации, для дневников и блогов экспатриантов характерен интернет-дискурс, обусловленный особенностями компьютерно-опосредованной коммуникации. Это приводит к размыванию жанровых границ речевых практик в Интернете и насыщению их неформальными элементами. Автор интернет-дневника или блога свободен в выборе содержания, манеры повествования и речевых средств. Стилль общения в Интернете совмещает в себе две большие стилистические группы речи – устные разговорные и письменные книжные стили. Интернет-дискурс артикулируется в построении нарратива от первого лица и наличии выражений, характерных для разговорного стиля речи, например: *folle amoureuse* (безумно влюбленная), *partir du pays pour ne pas implorer* (покинуть страну, чтобы не взорваться), *s'informer de manière boulimique* («булимически» потреблять информацию) (все примеры здесь и далее взяты из интернет-дневников и блогов французских экспатриантов, ссылки на которые представлены в списке [14-23]; здесь и далее перевод автора статьи. – Д. К.). С точки зрения синтаксиса для нарративов французских экспатриантов характерны использование однородных членов предложения, бессоюзная связь и парцелляция.

Межкультурный контекст, в свою очередь, обуславливает наличие миграционного дискурса. В нарративах присутствуют многочисленные элементы, указывающие на жизнь в экспатриации, например: *l'habitude de la vie d'expat* (привычка к жизни экспатрианта), *ma première vraie expatriation sur le long terme* (моя первая настоящая экспатриация на долгий срок), *je fais partie d'une famille internationale* (я являюсь частью международной семьи), *mon pays d'adoption* (моя приемная страна). Французские экспатрианты затрагивают в нарративе проблемы интеграции в новом обществе, трудности начального этапа экспатриации, описывают особенности общения в инокультурной среде и особенности повседневной жизни, рассказывают о своем опыте преодоления тоски по родине или, наоборот, о невозможности с этой тоской справиться.

Кроме того, для речевых произведений экспатриантов характерен дискурс пространства, который подразумевает под собой не только географические локации, но и социокультурное пространство, в рамках которого выстраивается идентичность. Дискурс пространства артикулируется с помощью понятий включенности и исключенности, находящихся языковое выражение в речи экспатриантов.

Анализ лингвистических способов выражения включенности и исключенности показал, что каждому типу включенности и исключенности присущ определенный набор языковых средств и приемов, наиболее часто встречающихся в речи экспатриантов. Более того, в основе построения идентичности на базе переживания чувства включенности или исключенности можно проследить симметричную структуру, где определенный вид включенности противопоставляется определенному виду исключенности. Несмотря на то, что в описании степеней отношений с пространством, предложенном Э. Рельфом, не было представлено структурированной системы, показывающей взаимосвязь между выражением включенности и исключенности, проанализированные нарративы экспатриантов позволяют говорить о наличии некоторых закономерностей. Исключение составляет опосредованный тип включенности, подразумевающий включение в пространство посредством различных видов искусства или средств массовой информации. Этот тип включенности не имеет ничего общего с физическим нахождением в том или ином месте, поэтому не имеет пары среди степеней исключенности и остается обособленным.

Что касается оставшихся шести типов включенности и исключенности, их можно условно разделить на следующие пары:

- экзистенциальная включенность – экзистенциальная исключенность;
- эмпатическая включенность – объектная исключенность;
- поведенческая включенность – эпизодичная исключенность.

Наиболее четкая связь прослеживается в паре *экзистенциальная включенность – экзистенциальная исключенность*, где зеркальность понятий подчеркивается в названии самих типов. Как было установлено в ходе анализа, для выражения экзистенциального типа включенности характерно использование глаголов с семантикой погружения и интеграции (*se fondre, s'engager, s'immerger, s'intégrer, s'imprégner, se plonger*), а также синтаксических конструкций *je + глагол être + причастие прошедшего времени с использованием этих глаголов и выражения faire partie de*. Так, для выражения экзистенциального типа включенности могут быть использованы все те же языковые приемы, но с использованием отрицательной конструкции *ne... pas*, например:

Je me plonge dans la vie internationale – Je ne me plonge pas dans la vie internationale. / Я погружаюсь в международную жизнь – Я не погружаюсь в международную жизнь;

Je suis intégré dans mon pays d'adoption – Je ne suis pas intégré dans mon pays d'adoption. / Я интегрирован в мою приемную страну – Я не интегрирован в мою приемную страну;

Je fais partie de ces gens – Je ne fais pas partie de ces gens. / Я являюсь частью этих людей – Я не являюсь частью этих людей.

Таким образом, переживание французскими экспатриантами чувства экзистенциальной исключенности выражается с помощью отрицания включенности. Тот же принцип прослеживается в употреблении притяжательных местоименных прилагательных, например: *mon pays – le pays qui n'est pas le mien* (моя страна – страна, которая не является моей) – в данном случае отрицательная конструкция усилена выделительным оборотом, что подчеркивает экзистенциальную степень исключенности.

Речь французских экспатриантов метафорична, поэтому выражение экзистенциальной включенности и исключенности находит выражение в пространственных метафорах [6]. Однако для выражения включенности экспатрианты используют метафоры со значением погруженности в пространство, а для выражения исключенности – метафоры с семантикой отстраненности. Например:

Mon coin d'Angleterre – J'ai l'impression de vivre sur une autre planète. / Мой уголок Англии – У меня ощущение, что я живу на другой планете.

В использовании метафоры *мой уголок* прослеживается самоидентификация с местом, поскольку нарратор показывает свою неотрывность от места своего проживания, в то время как метафора *жить на другой планете* указывает на отстраненность нарратора, который не чувствует себя погруженным в окружающее его пространство.

Рассмотрим следующую пару: эмпатическая включенность – объектная исключенность. В отличие от экзистенциальной включенности и исключенности, эту пару нельзя назвать полностью симметричной, однако одной из базовых составляющих этих отношений с пространством становится эмоциональный аспект – для переживания эмпатической включенности характерно стремление к интеграции с местом и испытывание положительных эмоций по отношению к нему, а для объектной исключенности – переживание отрицательных эмоций и желание отстраниться. Все это находит выражение в эмотивно окрашенной лексике: с положительной коннотацией – для включенности и с отрицательной – для исключенности:

+ *pays de cœur, être ravi d'être ici, folle amoureuse* (страна сердца, быть счастливым находиться здесь, безумно влюбленная) и т.д.;

- *isolement, avoir peur, sentiment d'insécurité* (изоляция, бояться, чувство незащищенности) и т.д.

Тем не менее для объектной исключенности характерно также описание дистантной позиции по отношению к месту (*pays d'expatriation – страна экспатриации, pays d'accueil – принимающая страна*), что не находит симметричного отражения в эмпатической включенности. Акцент на сокращении дистантности по отношению к месту свойственен скорее для поведенческой включенности.

Перейдем к рассмотрению поведенческой включенности и эпизодичной исключенности. Эти два типа также не могут быть названы полностью симметричными, но в их основе лежит отношение к пространству как таковому – его физическому проявлению. Главное отличие заключается в том, что переживание поведенческой включенности предполагает принятие во внимание физического окружения, а также правил поведения в данном обществе, а при переживании эпизодичной исключенности окружающее пространство становится лишь фоном для происходящих событий. Поэтому для выражения поведенческой включенности чаще всего используются метафоры вместилища, в то время как для эпизодичной исключенности – метафоры пути:

De mon côté du bout du monde – La vie est un voyage perpétuel. / На моем конце света – Жизнь – это вечное путешествие.

Метафора *на моем конце света* подчеркивает поведенческую включенность нарратора по отношению к месту, а понимание жизни как *вечного путешествия* снимает важность с роли места в построении идентичности как таковой.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы**. Понятие идентичности активно изучается с точки зрения различных социальных и гуманитарных наук. Каждая научная дисциплина стремится к собственному объяснению этого многогранного феномена. Общим для всех научных направлений остается дискурсивная природа идентичности. Формирование идентичности осуществляется в языке и посредством языка, что обуславливает необходимость исследования речи для изучения проблемы идентичности.

На основе проведенного анализа можно выделить определенный набор способов выражения разных степеней включенности и исключенности. В нарративе французских экспатриантов встречаются ряды однородных членов с семантикой принадлежности к месту или отстраненности. Они часто употребляют лексику с яркой эмотивной окраской, пространственные метафоры и образные выражения. Переживание чувства включенности, как правило, находит отражение в использовании языковых средств с семантическим значением интеграции (например, глаголы *s'engager, s'immerger, s'intégrer*) и лексики с положительной эмотивной окраской (например, *pays de cœur – страна сердца, douceur – нежность, folle amoureuse – безумно влюбленная*). Переживание чувства исключенности, наоборот, выражается с помощью лингвистических приемов, выражающих отстраненность нарратора (например, метафора *vivre sur une autre planète – жить на другой планете*), а лексические поля чаще всего объединены темой отчуждения и одиночества (например, *mal-être – дискомфорт, doute – сомнение, solitude – одиночество, choc culturel – культурный шок*).

В рамках данной работы был использован новый для лингвистического исследования подход, основанный на оценке и анализе типов включенности и исключенности, который применялся до этого только в социальной географии. Лингвокультурологические исследования понятий включенности и исключенности открывают **новые перспективы в изучении** межкультурной коммуникации. Исследование с использованием большего объема языкового материала позволит глубже изучить данную проблему и сделать более основательные выводы.

Список источников

1. Асташкина П. Г. Феномен идентичности в современном филологическом знании и перспективы медиалингвистики // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. № 4 (79). С. 40-47.
2. Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М.: Помовский и партнеры, 1993. 207 с.
3. Замятин Д. Н. Культура и пространство: моделирование географических образов. М.: Знак, 2006. 486 с.
4. Замятин Д. Н. Метагеография: пространство образов и образы пространства. М.: Аграф, 2004. 512 с.
5. Йоргенсен М. В., Филлипс Л. Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод / пер. с англ. Изд-е 2-е, испр. Х.: Гуманитарный центр, 2008. 352 с.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
7. Полякова Н. Л. «Идентичность» в современной социологической теории // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 4. С. 22-42.
8. Рикёр П. Я-сам как другой. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008. 416 с.
9. Шейпак С. А. Места памяти в современном французском романе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 10 (28). С. 196-201.
10. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. Изд-е 2-е. М.: Флинта; Московский психолого-социальный институт; Прогресс, 2006. 352 с.
11. Cuche D. La notion de culture dans les sciences sociales. Cinquième édition. P.: La Découverte, 2020. 172 p.
12. Fairclough N. Critical discourse analysis: The critical study of language. 2nd ed. Routledge, 2013. 610 p.
13. Gergen K. J. Realities and relationships: Soundings in social construction. Harvard University Press, 2009. 368 p.
14. <http://viedexpat.com/nouvel-auteur-pour-vie-dexpat-bienvenue/> (дата обращения: 02.07.2020).
15. <http://www.lalleedumonde.com> (дата обращения: 02.07.2020).
16. <https://blog.courrierinternational.com/ma-vie-a-teheran/> (дата обращения: 02.07.2020).
17. <https://blog.courrierinternational.com/nouvelles-d-angleterre/> (дата обращения: 02.07.2020).
18. <https://lepetitjournal.com/le-mag/ma-vie-dexpat> (дата обращения: 02.07.2020).
19. <https://start.lesechos.fr/expatriation/temoignages-expats/temoignages-quand-l-expatriation-tourne-au-cauchemar-14204.php> (дата обращения: 02.07.2020).
20. <https://www.contrepoints.org/2016/04/18/247847-ma-vie-dexpat-en-thailande> (дата обращения: 02.07.2020).
21. <https://www.contrepoints.org/2016/05/16/252933-ma-vie-dexpat-a-san-francisco> (дата обращения: 02.07.2020).
22. https://www.liberation.fr/france/2015/11/20/expatriees-nous-faisons-les-memes-cauchemars-que-vous_1414915 (дата обращения: 02.07.2020).
23. <https://www.maathildee.com/isabelle-vit-dans-le-midwest-americain-a-kansas-city/> (дата обращения: 02.07.2020).
24. Mongin O. Face l' éclipse du Récit // Esprit. 1986. № 8/9. P. 214-226.
25. Relph E. Place and Placelessness. SAGE Publishing, Ltd., 2008. 176 p.

Linguistic Means to Form Identity (by the Material of the French Language)

Kosteeva Daria Yurievna

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

kosteeva_dasha@mail.ru

The paper aims to identify the basic linguistic means to form identity. The identity formation process is considered in three aspects: from the viewpoint of social, discursive and textological approaches. Scientific originality of the study involves the discourse analysis approach borrowed from social geography and based on E. Relph's conception of "seven modes of insideness and outsideness". Analysing the French expatriates' statements, the author concludes that experience of insideness or outsideness constitutes the basis of social identity and acquires its linguistic manifestation in discursive practices.

Key words and phrases: linguistic means to form identity; discursive practices; text; French language; verbal statements; discourse analysis.